

ГЛАВА 149. ЯКСОН (3)

— Наркобарон, ха.

К удивлению Леннока, он вспомнил, что уже слышал это имя.

Он сталкивался с ним во время сотрудничества с корпорацией «Дайк».

Доминик Кабаро был тем, кто финансово поддерживал банду «СигарБэнг». Пол Акерман, известный наркоторговец, был одним из приближенных наркобарона, расширяя его влияние в Вулкане.

Несмотря на то что Ленноку удалось решить этот вопрос, устранив Джуда Рассела, рыцаря-вампира, сопровождавшего Акермана в порту, услышанные им рассказы о Доминике Кабаро продолжали живо откладываться в его памяти.

Нет, это имя запечатлелось в памяти Леннока... должно быть, потому что Кабаро был одним из недавно завербованных членов "Пандемониума".

— Джус-Мастер.

[Ты его знаешь?]

Наблюдая за реакцией Леннока, Яксон предвкушающе сверкнула глазами. Но парень, вместо немедленного ответа, молча смотрел на нее.

Хотя она пыталась скрыть это, сохраняя спокойствие, ее глаза потемнели, когда он упомянул этого человека.

Уловив эмоции в ее взгляде, Леннок не мог не усомниться в ее истинных намерениях.

— Вы хотите, чтобы я убрал Наркобарона?

[....]

Яксон промолчала. Однако этого было достаточно.

Леннок поднялся со своего места.

— Это неравноценный обмен.

Убийство Наркобарона как условие получения лечения от Яксона? Учитывая силу, которой обладал Леннок, прямое столкновение с ним может оказаться невозможным. И все же это было не то предложение, которое он с готовностью принял бы.

В конце концов, Кабаро был членом Пандемониума, участник войны Бокмы. Если не принимать во внимание его способности и происхождение, можно было только представить, какие слои защиты окружают этого богатого магната.

Что стало бы с распространением наркотиков на континенте, если бы Наркобарон встретил свой конец? Как будет управляться возникший хаос?

Если только он не сможет обеспечить полную секретность этого дела, он не станет даже думать об этом.

Яксон быстро смирилась.

[Прошу прощения. Это была минутная ошибка. Пожалуйста, садись.]

Проигнорировав ее слова, Леннок посмотрел на нее сузившимися глазами.

Вновь обретя эмоциональное спокойствие, Яксон продолжила:

[Когда-то, когда я активно работала в этом городе, он обратился ко мне.]

—

[Он сказал, что мои лекарские навыки будут полезны для его бизнеса. Я отвергла его предложение, и он причинил вред моей семье.]

Ее рука начала дрожать.

[У меня не было другого выбора, кроме как самой вылечить свою семью. А потом... я забыла о муже и детях.]

Неужели Наркобарон воспользовался ограниченностью способностей Яксон самым злонамеренным образом?

Это вполне может стать одним из самых страшных последствий для Яксона Аннушки Гринуэй.

Удрученным тоном она прошептала:

[Если отношения прерваны, они никогда не возвращаются. Даже если их удастся восстановить, они становятся совершенно другими. Я даже не могла вспомнить, кто был моей семьей.]

— ...

[Я виню себя за это проклятие. За свою глупость, которая привела ко всему этому... и за все, что он сделал со мной.]

Теперь эмоции ненависти было невозможно скрыть.

[Ты должен знать. Те высокоуровневые волшебники, которые ограничивают себя в надежде достичь более высокого уровня... Те, кто бесконечно толкает себя к возвышению, в конце концов рушатся под цепями, которые они создали.]

— ...

[Чтобы избежать этого глупого цикла].

Ограничения и цепи.

Леннок подумал, что ее неспособность говорить может быть связана с обстоятельствами, но воздержался от дальнейших подробностей.

Яксон дала ему этот совет, чтобы привить осторожность из-за его исключительного таланта, но Леннок счел такой совет бессмысленным.

Концепция жертвования чем-то ради получения чего-то другого была слишком хорошо знакома

ему.

Еще до того, как он очнулся в этом мире, разве он не предопределил все наказания и ограничения, которые ему придется понести? По большому счету он ничем не отличался от Яксона или любого другого высокопоставленного волшебника.

Однако если и было какое-то отличие, так это то, что Леннок не сдался, в отличие от Яксон, которая уже поддалась своим ограничениям.

Вместо того чтобы высказать подобные чувства старушке, Леннок спокойно произнес:

— Я принесу Малабет со склада наркобарона. Мы можем обсудить оплату лечения позже.

Яксон кивнула в знак согласия.

[Я не приму оплату. То, что Дженни пришла с тобой, должно означать именно это], — добавила Яксон, показывая свою готовность помочь, не ожидая вознаграждения.

Может ли это дело быть связано с Кайсе? Как бы то ни было, Ленноку это было не в убыток. По сути, он переложил долг с Яксона на Дженни.

Хотя трагическая история Яксона поначалу вызвала у Леннока интерес, он быстро потерял его. Она могла послужить поучительным примером для высокопоставленных волшебников, налагающих на себя ограничения, для Леннока она не имела никакого значения. Он никогда не задумывался о прошлом и ни о чем не жалел.

С самого начала путь Леннока был предопределен. Он неуклонно наращивал свои способности, надеясь однажды достичь желанной цели. Даже жалость к тем, кто сдался, была для Леннока непозволительной роскошью.

Наступит ли день, когда Леннок задумается о данных ему советах? Прежде чем наступит этот момент, он уже будет двигаться вперед.

Сказав все, что нужно было сказать, Леннок без колебаний покинул дом Яксона с твердым ощущением, что Дженни, спавшая у озера, скоро проснется.

Пора было решить все вопросы, которые он упустил из виду, чтобы встретиться с Яксоном.

... □ ...

— Малабет... — пробормотала Дженни, сокрушенно качая головой.

Вернувшись в бар Дженни, подальше от горного хребта Яксона, парень подвел итог разговора с Яксоном для Дженни и Джордана.

Разговоры о его теле оставались тайной, которой делились только Яксон и Леннок. Достаточно было просто упомянуть о необходимости препарата «Малабет» и о том, что его придется доставать из хранилища Наркобарона.

— Я уже слышала это имя. — Дженни ответила.

— Его определенно нелегко достать. — добавил Джордан.

— Джордан, ты что-то знаешь? — поинтересовался Леннок.

— Это считается легендой, которая ходит в этой отрасли. С тех пор как был очищен Разрушенный остров, практические способы получения новых лекарств полностью исчезли, и были разработаны более эффективные препараты, так что это естественно. — объяснила она.

Казалось, что поставки «Малабета» практически прекратились, но это не было большой проблемой, поскольку спрос на него был крайне ограничен. Если только у кого-то не было редких симптомов, как у Леннока, не было ни причин, ни необходимости приобретать его.

— Нет необходимости грабить хранилище наркобарона, — заявил Леннок.

— Ты хочешь сказать, что мы могли бы разобраться и с Джус-Мастером? — спросила Дженни.

— В конце концов, все, что нам нужно сделать, это забрать у него Малабет.

Леннок не был лично знаком с характером Доминика Кабаро, и если он не был напрямую связан с этим парнем, то лучше было бы избежать любого конфликта.

Услышав слова Яксона, Леннок переключился с проникновения в хранилище наркобарона на получение предмета путем торговли.

Если ему удастся предложить что-то заманчивое Джус-Мастером, то, возможно, удастся выторговать нужный ему наркотик.

— Мы должны убедиться в этом до того, как войдем, — строго предупредила Дженни. — Как только мы проявим интерес к торговле с наркобароном, очевидно, что его внимание переключится на его хранилище. Если мы попытаемся ограбить хранилище после неудачной сделки, сложность будет намного выше, чем раньше.

Дженни явно беспокоилась о делах Леннока, но сейчас ему нужно было сосредоточиться на насущной проблеме. Она была права: передавать инициативу другой стороне с самого начала было нецелесообразно.

Девушка прекрасно понимала, какой тип работы предпочитает Леннок.

— Мы можем использовать оба метода одновременно, — предложил Джордан.

— Когда мы приведем наркобарона за торговый стол, охрана его хранилища, естественно, ослабнет. Как насчет того, чтобы воспользоваться этой возможностью и ограбить?

Леннок решительно покачал головой.

— Риск слишком велик. Если что-то случится во время торговли, оба инцидента, естественно, будут связаны. Украсть Малабет, тот самый предмет, который мы собирались использовать для торговли? Такой способ стоит рассматривать только в том случае, если мы готовы разорвать все связи с наркобароном.

Преимущество Леннока заключалось в том, что он мог избежать пристального внимания благодаря своей способности менять облик и сопротивляться следящей магии и проклятиям. Однако этого нельзя было сказать о Дженни и Джордане. Даже если бы они приняли новые обличья, им все равно не удалось бы избежать внимания следящей магии.

Леннок ухмыльнулся, отвергнув предложение мужчины.

— Но вы оба, похоже, прекрасно понимаете, что подумает Джус-Мастер.

Джордан и Дженни обменялись неловкими взглядами.

— Ха-ха, тебе показалось... — Джордан пробормотал, а Дженни нерешительно улыбнулась.

Хотя они предлагали разные решения, все их альтернативы основывались на предположении, что наркобарон не пойдет на честную сделку. Если эти два хорошо осведомленных человека говорили так косвенно, то не было необходимости подробно рассказывать о характере наркобарона.

— Я не хотел этого говорить, потому что ты, похоже, не так уж плохо думаешь об этом парне, но, если ты хоть немного его знаешь, тебе и в голову не придет успешно торговать с ним.

— ...

— Человек, достигший вершин в индустрии низших наркотиков. Нет нужды говорить, что значит, что он ни разу не проиграл на политической арене, где предательство и сговор происходят так же естественно, как дыхание. Если мы просто пойдем на сделку, нет никаких шансов, что она закончится гладко.

Если даже Джордан выражал подобные чувства, то ожидать благоприятного исхода от сделки с наркобароном было практически невозможно.

— Лучше всего было бы найти Малабета не в хранилище наркобарона, а где-нибудь в другом месте, но... если уж нам так необходимо завладеть его имуществом, придется пробраться туда через черный ход...

— И сделать это так, чтобы никто не заметил. Это был бы следующий лучший вариант, — добавила Дженни. — К счастью, Ван, ты один из самых компетентных волшебников, которых я когда-либо встречала. Если бы в этом были замешаны другие внештатные сотрудники, я бы просто посоветовала сдаться, но попробовать стоит, если речь не идет о лобовом столкновении.

Тап-тап-тап

Она начала постукивать по клавиатуре своего ноутбука, заставляя экран глубокой паутины мерцать, пока она продолжала.

— Сначала я займусь поиском других мест для Малабет. Затем, основываясь на общедоступных расписаниях и местонахождении хранилища, я соберу данные.

— Сколько времени это займет?

— Я смогу оценить это только после того, как начну, но в лучшем случае это займет две недели.

Учитывая, что Дженни не только помогала Ленноку, но и собирала информацию из разных источников, эти сроки казались разумными.

Леннок кивнул, допил свой напиток и поднялся со своего места.

— А пока мне нужно позаботиться о других делах.

— Что? — спросила Дженни.

Леннок с улыбкой посмотрел на нее и ответил:

— «Сострадание архангела». Я не могу оставить это просто так.

Хотя разобраться с наркобароном было первоочередной задачей, Леннок не собирался пренебрегать приобретенным им ценным разноцветным драгоценным камнем. Команда исследователей, несомненно, сделает все возможное, чтобы вернуть этот кусочек древнего артефакта, и конфликт был неизбежен.

Ирина Песфилд, высоко ценившая «Сострадание архангела», просто так не отступит. Если противостояние неизбежно, Леннок намеревался взять инициативу в свои руки.

— Я улажу дела с командой исследователей и заберу у Ирины Песфилд оставшийся артефакт. У меня целая гора дел.

Отследив последнего покупателя артефакта на аукционе, он мог выйти на Ирину Песфилд.

Как только он примет решение, колебаний в его действиях не будет.

Леннок был полон решимости лично увидеть лицо Ирины.

Перевод: Капибара

Редакторство: Holer

<http://tl.rulate.ru/book/85571/4059573>